

К Р О К О Д И Л

ВЕШНИЕ ВОДЫ

Рис. Л. Бродаты

ПРЕДГОРСОВЕТА:— Эх, не пройти!.. А я опаздываю на отчетный доклад!..

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА:— Товарищ! Можете не волноваться. Отчет излишен: вся ваша работа отражена, как в зеркале.

С т а л и н с к и м лауреатам

Мы знаем, конечно, что тысячи писем
На ваши столы вы кладете в ряды:
«Стремитесь и дальше к победам и высям!»,
«Высокой наградою вашей горды!»
Еще заказное. Еще телеграмма:
«Спасибо, товарищ! Растите, творя!»,
«Целую родного. Счастливая мама»,
«Привет от колхоза «Заря Октября!»»

Летят эти весточки в вашу обитель.
Вас все поздравляют с торжественным днем.
И сотни собратьев, и старый учитель,
И сын-командир, и отец-агроном.
Ваш праздник народу так дорог и близок,
Приветствий количество так велико,
Что только из ваших почтовых расписок
Составить огромную книгу легко.
Всеобщая радость! Да что там расписки!
А ваш телефон! Что ни миг, то звонки,
И даже стэхановки-телефонистки
Скорбят об отсутствии третьей руки.

Казалось бы, в этом потоке огромном
Мой голос потонет смущен, заглушен,
Но (очень прошу, не сочтите нескромным!)
В моем поздравлении о с о б ы й резон.
Для нас этот праздник — двойное событие,
И радостен стук крокодильских сердец:
Ведь что ни научное ваше открытие,
То косности гибель, шаблону конец!

Мы счастливы видеть великих ученых,
Героев новаторских смелых идей,
Творящих и мыслящих для миллионов
Свободных и гордых советских людей.
Вы взяли природу в умелые руки,
Несете свой труд человечеству в дар.
Охвостья последние псевдонауки
От вас получают смертельный удар.

Привет вам, конструкторы и инженеры,
Творцы самолетов, оружия, турбин!

Вам ведомо все — от высот стратосферы
До самых скрытых подземных глубин.
Вода вам послушна, и сталь вам покорна.
Дорога у вас широка и ясна.
И каждая ваша победа, — бесспорно,
С кустарщиной и трафаретом война.

В искусстве немало осталось руины,
И здесь помогает могучий размах.
Бездарный ремесленник пишет картины
В унылых, безрадостных, серых тонах.
Он блики и тени кладет, как замазку,
Но знаем: ваш праздник таланта труда
В нем вызовет первую яркую краску,
Горячую, алую краску стыда.

Халтурщик в восторге от выдумки яркой
Садится к машинке и крикает:

«Так-е!»

Сюжет развивается! Летчик с дояркой,
Поймав диверсанта, отправились в загс.
Подбавим для виду борьбу с хулиганом,
И будут делишки у нас неплохи!»
Таких пошляков, как огнем ураганым,
Громят ваши пьесы, романы, стихи.

Все ваши прекрасные кинокартины,
Спектакли, вошедшие в фонд золотой,
Труды оборонные, жатвы, машины —
Не только победа, но яростный бой!
Не только огромная польза народу,
Но вред небывалый и тяжкий врагу!
И это заслуга особого рода.
Я лично об ней умолчать не могу.
По этим, надеюсь, резонным мотивам
Я срочно посылаю сие породил
И шлю вам, поддержанный всем коллективом,
Свой самый горячий привет.

КРОКОДИЛ

Разноцветные папки

САМ ВИНОВАТ

Рис. К. Елисеева

КОРЮШКИН, начальник отдела кадров, сдавал дела. Выражение лица у него было слегка презрительное:

— Ножик перочинный в акт запишите. Нет, уж вы запишите... И стаканчик пластмассовый. Он открыл огромный, как гараж, стеной шкафа и обратился к своему преемнику, молодому человеку Мишину:

— Вот они...

— Бумаги? — спросил Мишин.

Корюшкин горько усмехнулся:

— Бумаги! Не бумаги, товарищ дорогой, а кад-ры!

С минуту он стоял перед шкафом в скорбном молчании.

— Конечно, вы можете завести свои порядки. Пусть говорят, что Корюшкин был не на месте. Пускай себе. А система моя все-таки стройная и себя оправдала. Все, как на ладошке. Познакомить или не надо?

— Ну что ж, — согласился Мишин.

Корюшкин просветлел, вздохнул и полез на среднюю полку. Оттуда он бережно достал связку розовых тощих папок и любовно пошлепал по тому месту, где было жирно напечатано: «Дело».

— Это личные дела, так сказать, положительные, — растроганно сказал он.

Мишин приоткрыл верхнюю папку.

— Да ведь это заместитель директора, которого за бесхозяйственность снимают! Какой же он положительный?

— «Бесхозяйственность!» — передразнил Корюшкин. — А бабка — крепостная в далеком прошлом, это как, по-вашему, — тоже бесхозяйственность?

Он аккуратно перевязал розовые папки и отложил их в сторону.

— Сугубо отрицательных мы вообще касаться не будем, — строго сказал он и враждебно посмотрел на темнотные «дела» на самой нижней полке. — Эти бумаги, то есть, я хочу сказать, эти люди, вообще мною не допущены. А вот вам, если хотите, папочки ни то ни се.

Он потянул за веревочку пухлую связку серых скоросшивателей и ляпнул ее на стол.

— Тут всего понемножку: дядя подмоченный, тетка, верующая в бога, идеологически выдержанная бабушка.

Мишин наугад открыл серую папку, содержащую в себе подмоченного дядю. С маленькой фотографии на него глянул симпатичный парень лет восемнадцати.

— Это что же он в молодости, что ли? — нерешительно спросил Мишин.

— При чем тут? — обидно удивился Корюшкин. — Да-а, трудненько вам будет на моем месте. Сналета не схватываете. На карточке, конечно, никакой не дядя. Это монтер Поддиванов. А его родной дядя по материнской линии имел на базарной площади собственный...

— Позвольте, — осторожно прервал Мишин, — а сам-то Поддиванов — не Семен? Ну, конечно же, Семен. Так ведь это как раз его вчерашний на производственном совещании хвалили?

— Не знаю, — холодно сказал Корюшкин. — Я на вчерашнем совещании не был. А про дядю знаю в точности и досконально. Это уж мне поверьте. Да у меня в делах все как есть отражается! Вот вам еще любопытное дельце. Тоже скажете: ерунда? Прадед — шинкарь! Ей-богу, под Киевом шинки держал. Хотите покажу?

— Кого, прадеда? Не тревожьте, — сказал Мишин, — он давно умер.

— Ну, что ж, — пожал плечами Корюшкин. — Бывает. Можете себя переложить в розовую. А коли вам вообще моя система не нравится, катайте! Валяйте всех вместе в розовые папки! В синие! В серо-буро-малиновые с крапичкой! То-то вы потом в кадрах разберетесь! А впрочем, как хотите...

Корюшкин молча поклонился, но не Мишину, а куда-то вбок, в сторону огромного стенового шкафа с растрепанными тенями дедушек, тетюшек, бабушек.

В. КАРБОВСКАЯ

— Почему этот трактор не отремонтирован?
— А он позже всех из-под снега показался.

Свидание

Петр Иванович, инженер-механик
(Холост, возраст — двадцать восемь лет),
Перед шкафом, затаив дыханье,
Чинно совершает туалет.
Скромный галстук самых строгих линий
Инженером был подобран в тон;
Обтекал фигуру темносиний,
Элегантно скроенный бостон.
Ясно вижу: это описание
Мудрого читателя смешит.
— Расфуфырен, значит, на свиданье
К милой обязательно спешит!
— Дорогой читатель, вы неправы,
Вы не угадали, как на грех:
Инженер стопы свои направил
На работу, в револьверный цех...
Я, читатель, огорчил вас малость,
Но зато порадую вдвойне:
Все-таки свиданье состоялось,
После смены, в парке при луне.
— Почему же он рискнул отважно
В цех войти, в обновку нарядясь?
— Потому что (это очень важно!)
В цехе ликвидирована грязь.
Он пришел разряжен и причесан
К вязу, где ждала его она,
И с собой из цеха не принес он
Ни одной соринки, ни пятна.

В. ГРАНОВ

— Хорошо ли ты знаешь предприятия своего района?
 — Наизусть! Райкомбинат — 1-46-48, промартель — 3-22-35, фанерный завод — 4-11-11... Ну, и так далее.

Ответ получен

В ТУТУЙСКЕ идет бурное совещание. Высказалось уже семь ораторов. Восьмым выступает Чижииков, из-за которого, собственно, и разгорелся сыр-бор.

Чижииков. Что прежде всего надо признать безоговорочно и определенно? — начинает Чижииков, обводя собрание многозначительным взором. — Прежде всего и раньше всего надо признать, что в отдельных случаях у нас еще имеются некоторые недоработки. Это бесспорный и ясный факт. Но как бы...

Голос оратора зазвучал сурово:

Чижииков. Но как бы мы ни признавали критику, никогда и никому не будет позволено уходить в сторону от принципиальной постановки вопроса. Иначе получится картина Дон-Кихота с маханием крыльями. Это не есть наш метод...

Чижииков. Некоторые тут товарищи, — продолжает Чижииков, — вместо принципиальной постановки вопроса занялись делом, за которое, сомневаюсь, чтобы их похвалили.

В этом месте терпение слушателей лопается. Звучат негодующие голоса:

— Призвать к порядку!

— Провалил ширпотреб, да еще угрожает!

Председатель устанавливает тишину и просит Чижиикова говорить о деле.

Чижииков. Здесь некоторые заострили свое внимание на то, что вот товарищ Чижииков составил неудовлетворительный план по развертыванию местной промышленности...

Голос. В области твой план назвали смехотворным.

Чижииков. Считаю, что данное собрание — не место для бросания афоризмов. Некоторые товарищи, которые тут пытались критиковать этот план, пошли не более как на личности. Вот, дескать, товарищ Чижииков ничего по линии ширпотреб не выдумал, кроме хлебопечения, гонки дегтя и еще кваса артели инвалидов. А приехал новый товарищ Солонец,

прожил тут всего две недели и доказал, что район вполне может давать в год всяких товаров на девять... — оратор поднял палец и иронически сощурился. — На девять миллионов рублей! С одной стороны, действительно, как будто получилось что-то психическое: у товарища Чижиикова зафиксирована и обоснована цифра ширпотреба в сумме миллион двести два рубля, а у товарища Солонца — девять миллионов триста рублей. Тут действительно, большая почва для пускания афоризмов и нездоровой атмосферы, но придется дать этому не только экономический, но и политический... — голос Чижиикова снова зазвучал угрожающе: — Да, и политический анализ. Девять миллионов триста рублей, действительно, у товарища Солонца зафиксированы, и облган данную цифру принял, и уже тут создается мнение: «Товарищ Солонец — это да, работник!» Но спрошу товарища Солонца, который тут присутствует: не есть ли эти девять миллионов из писателя Гоголя, у которого описанные личности хвостами вертят и пузыри пускают? Может быть, этот вопрос надо поднимать не на данном собрании, а в соответствующем месте, но все равно спрошу: на какой базе зафиксировал товарищ Солонец эти девять миллионов рублей? На базе замогильных личностей, которые, может быть, социально нам до известной степени даже чужды. Этот... пенсионер бородатый... Комаровский у него фамилия, что ли... он до революции учил в городе учеников греческому языку. У него и специальность такая — греческий язык. В конце концов это все равно, что церковник. Он теперь пенсию получает, делать ему нечего, так он камешки собирает, потом всякие травы сушит и чего-то из цветной глины лепит. А товарищ Солонец его в райплан зовет. Сядут и шепчутся буквально три часа. Я ему это на вид поставил: «Все-таки ты, товарищ Солонец, как-никак член партии, и здесь советское учреж-

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ВОПРОС. Что это такое: одна штанина синяя, другая черная?

ОТВЕТ. Это брюки, вернее, брюки швейной фабрики № 3 в Москве.

ВОПРОС. Почему директор этой фабрики не отвечает на письмо гр. Ф. И. Мелина, которому продали разноцветные брюки в одном из московских магазинов?

ОТВЕТ. Не иначе, директор фабрики занят тщательной редакцией нижеследующего ответа:

«Чего зря волнуетесь? Купите еще одну пару брюк. Вам опять попадетсЯ одна штанина синяя, другая — черная. Соедините при помощи ниток обе синие штанины, так же поступите с черными — и у вас будут две пары брюк: одна — черная, другая — синяя. Благодарить за это надо, а не жаловаться!»

ЦЕННАЯ ИНИЦИАТИВА

По далеко не полным данным, стало известно, что на территорию завода «Красный богатырь» в Москве за истекшую зиму выпало 356 тонн 283 килограмма 87½ граммов снега.

Эту чрезвычайно интересную цифру нам удалось узнать только благодаря тому, что «Красный богатырь» проявил весьма ценную инициативу в учете выпавшего на территорию завода снега.

Учет производится следующим образом: снег аккуратно грузится в автомобили, отвозится за полярлометра в сторону, там тщательно взвешивается, а затем уже транспортируется к реке Яузе, в которую и сбрасывается.

Благодаря такому четкому учету заводская администрация в любой момент может дать справку: «На сегодняшний день вывезено столько-то килограммов снега».

Но данные все же остаются, к сожалению, неполными. Неизвестно точно, во сколько обходится этот учет.

дение, а ты церковническую обстановку тут создаешь». А товарищ Солонец только руками потирает: «Замечательный, говорит, краевед: великолепно изучил все районные возможности». Потом он сдружился с одним... его, вероятно, многие знают... с стариком Павеловым. Этот публично людей оскорбляет и вон даже товарища Евстафьева один раз нехорошо обозвал. Придет в земельный отдел или райплан и претензии выражает: «Почему за Гришутинным озером торф не добываете?..» «Почему на берегу Семяги у вас тальник пропадает?..» А то еще карту мореного дуба написал: где, в каких местах мореный дуб лежит. «Почему вы этот дуб не добываете?..» На него крикнешь, а он с оскорблениями. Вон недавно товарища Евстафьева прихлебателем государства обозвал за то, что Евстафьев не стал смотреть новую его картину, где цветные глины и асбест нарисованы. А товарищ Солонец его первым активистом сделал и по лесам, болотам с ним ездил, карты его на стены в райплане повесил. Вот на кого он ориентацию свою делает. Потом он старых, которые еще у помещиков служили, поваров собрал и еще откуда-то разных элементов набрал — я их и не видел тут ни разу, хотя пятый год живу, — сидят и карамель планируют, ягодную пастилу, халву какую-то мавританскую. Я уже сигнализировал товарищу Плющихину: «Товарищ Плющихин, у нас планирование ширпотреба идет на базе искривлений...»

Тут Чижииков чуть уловимо улыбнулся:

— От данного собрания скрывать не стану: я послал о товарище Солонце развернутую докладную записку и думаю, что анализ, который я дал...

Тут председатель собрания приподнялся и громко проговорил:

— Ответ, товарищ Чижииков, уже получен. Заведующим райпланом утверждён Солонец.

А. КОЛОСОВ

Без комментариев

Рис. В. Горлева

ДЕЛО БЫЛО В КОКАНДЕ

СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ СЕГОДНЯ В КЛУБЕ!!!

первый раз, гастроли артистов цирка, китайской республики
МАНИПУЛЯТОР-ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ

Человек загадка с железным горлом и факира

БЕН-АЛИ-БЕК АЗИС-ХАН

Кто такой Бен-Али-Бек Азис-Хан?

Человек загадка-факир, Б. Азис-Хан это человек глотает разные холодные оружия
Это человек с железными нервами, с необыкновенно вытравленным желудком
Б. Азис-Ханом интересуются все научные работники медицины
Б. Азис-Ханом - во время исполнения своих номеров, приглашаются врачи
и медицинские работники

В ПРОГРАММЕ В АЗИС-ХАНА:

1. Своим развитым горлом глотает трехлинейный штык с винтовой
2. Глотание казацких клинков 60 см. длины
3. Глотание лезвия с красным флажком
4. Глотание одновременно 3-х штыков от винтовки, длиной в 55 см
5. Глотание 6-ти стальных иголок (При глотании артист Б. Азис-Хан ложится спиной и грудью на стол)
6. Метание иголок в живую мишень
7. Исполнение фокусов: а) цирковая своего тела, разным холодным оружием, без малейшей боли-необыкновенно

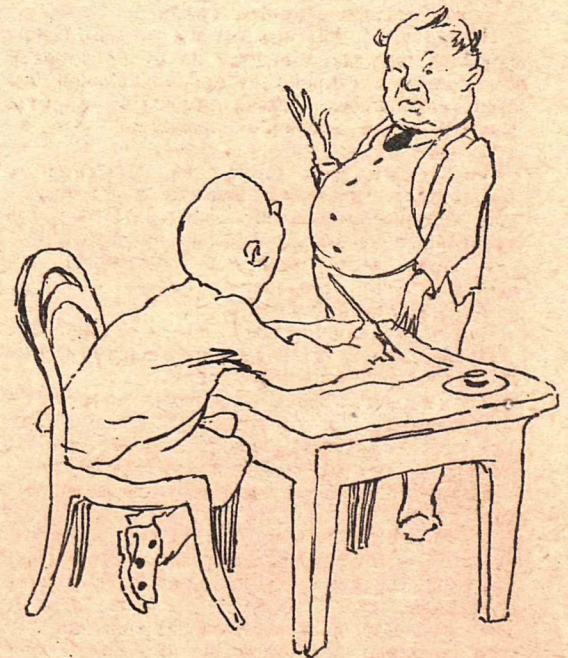

Оратор использовал всю свою мощь, чтобы оправдать неиспользованную мощь.

Марсианин

Они познакомились
на карнавале.
Моряк ей о странствиях
начал рассказ.
Она говорит:
— А на Марсе бывали?
А он ей:
— Конечно! Клянусь вам! Сто раз!
Она рассердилась:
— Зачем же вы врете?!Хвастун!
И ушла.
И знакомству капут.
Откуда ей, бедненькой, знать,
что на флоте
площадку дозорную
марсом
зовут?
С. БОЛОТИН

Рис. Б. Пророкова

— Что вы, голубчик, все пишете: „нажимаем“ да „осваиваем“. Пора перестроиться. Пишите: „заедает“, „устраиваем“.

КРИСТАЛЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

ХАРАКТЕРИСТИКА

На зав. промгруппой базы Райтранспорпгита Иркутск I тов. Мордухович И. М. за время работы зав. магом имел недостачу, превышающую заработную плату, за что был уволен, но впоследствии восстановлен. В 1939 г. за неправильную продажу печенья и перебор с покупателя 67 руб. поставлено на вид. За выпявку во время работы в 1940 г. Мордуховичу поставлено на вид. Компрометирующими данными отдел кадров не располагает.

Нач. Райтранспорпгита Э. СИЛИНСКИЙ
Нач. кадров ШФВЧЕНКО.

ВСЕ В НОРМЕ

АКТ

Ответ. дежурный Ивантеевского отделения милиции (Саратовской области) Дмитриев в присутствии пом. дежурного Найденюва и гр-на Клевцова составили настоящий акт в нижеследующем:

Сего числа 20 ч. 50 м. прибыл в райотделение гр-н Скворцов Гаврил Иванович с устным заявлением о том, что управляющий Госбанком

Морозов снял его с поста охраны Госбанка, подзвывая его в пьяном состоянии и не доверил ему дальнейшим стоять на посту.

Заключение:

что гр-н Скворцов находится в полном и нормальном состоянии только что имеется легкий запах вина, от которого он не отрицает, что в 13 часов дня он в столовой выпил 100 граммов вина перед обедом. Наше заключение: больше в нем и нет, что только эти сто граммов, о чем и составили настоящий акт.

Ответ. дежурный ДМИТРИЕВ
Пом. дежурного НАЙДЕНОВ
Присутствующий КЛЕВЦОВ
Заявитель СКВОРЦОВ.

КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Из плана работ старшего научного сотрудника Института общей и неорганической химии, кандидата технических наук И. Г. Беспалова.

«...Составление планов по совместным работам с другим организацией и консультация по обезвоживанию представителей промышленности.»

СОСТАВ ХОЗЯЙСТВА

СПРАВКА

Выдана Думнинским с/советом Курской области, гр-ну Кудинову Афанасию Никифоровичу в том, что таковой является хозяином своего хозяйства.

В состав хозяйства входит:

жена Кудинова Акулина Андреевна о чем удостоверяется.

Пред/исполком ЗОВИН.

ВОПЛЬ ДУШИ

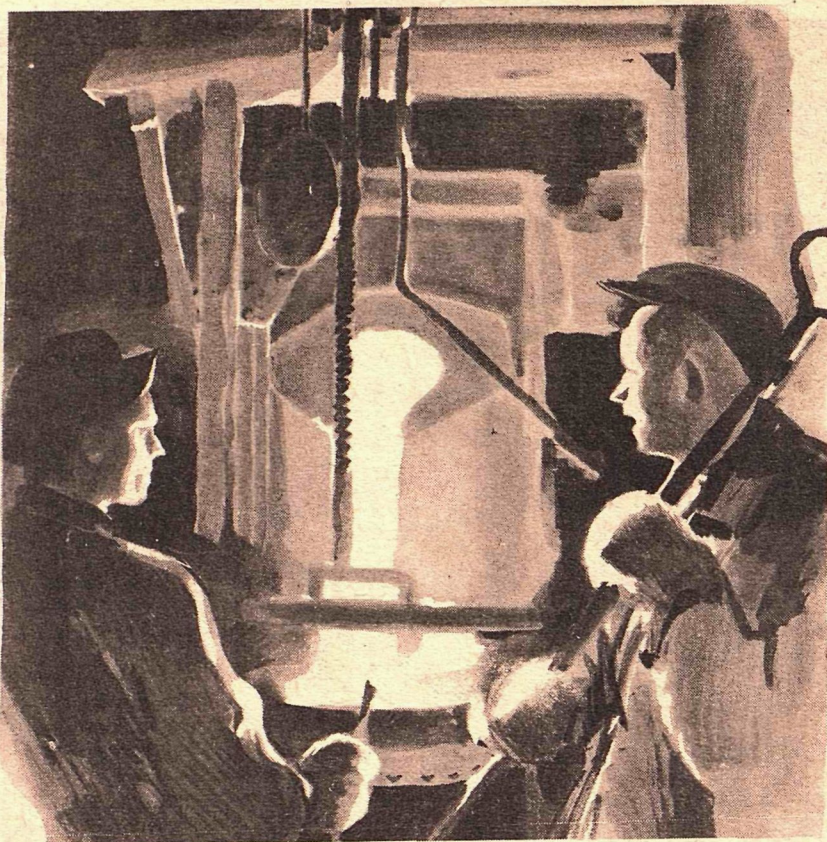
Белорусское
управление связи
Туровский районный
отдел связи
19 февраля 1941 года
№ 21

Вторично прошу занарядить нефть для нашего радиоузла... Блатом доставать как раньше доставал горячее сейчас невозможно. После указа нигде подунуть носа нельзя.

Ожидаю вашего ответа.

г. Калиновичи Полесскому областному управлению связи, отдел радиофикации, тов. Статуту

Начальник туровской конторы связи МАЗУР

— Я обещал директору, что мы выполним план.
— В прошлом квартале ты тоже обещал.
— Это верно. Но тогда был другой директор.

Парад бессмертных

НОВОСТИ СИНТАКСИСА

В № 1 «Литературного современника», на стр. 102, напечатано стихотворение А. Решетова. «Встреча». В последних строках сего произведения читаем:

*Радости свели их, не печали,
Встретились —
Брат брата не узнали.*

Век живи, век учишь. Нам постаринке внушали, что если подлежащее (брат) в единственном числе, то и сказуемое (узнал) должно быть в том же числе, и что писать следует «брат брата не узнал». Но поэт Решетов смелым новаторским приемом опрокинул рутинные представления о синтаксисе. Радует, завидуем, но последовать по малодушию не смеем и будем держаться устаревших правил. Например про поэта и редактора журнала мы написали бы все-таки так:

*Жили они мирно, поживали.
Встретились —
Грамматики не знали.*

О ПОЛЬЗЕ ЧТЕНИЯ

В «Литературной газете» от 16 февраля с. г. тов. З. Тверской (именуемый в дальнейшем «критик») превозносит стихотворение молодого дарования, тульского поэта К. Егорова (именуемого в дальнейшем «дарование»). Стихотворение называется «Сон малыша». В нем мальчику снится самолет над его домом. В самолете отец малыша. Ребенок просыпается, радостно взволнованный.

Факт поддержки «критиком» молодого «дарования» был бы, конечно, отрадным, если бы не одна деталь: «Сон малыша» Егорова почти дословно списан с широко известного стихотворения «Сон» Михаила Светлова. «Дарование» (именуемое в дальнейшем «ворование») попросту стяжало тему, сюжет, обороты речи и даже рифмы у Светлова. Разница только в размере (у Светлова хороший анапест, у «ворования» плохой хорей) и в степени родства (у

Светлова летчик — брат малыша, у «ворования» — отец). Для ясности цитируем одно четверостишие:

*Звонкой птицею свищет
За окошком весна,
Мальчик в комнате ищет
Продолжение сна.*

(Светлов)

*На (?) душе его волнение,
На дворе шумит весна,
Мальчик ищет продолженья
Недоконченного сна.*

(Егоров)

Хотя деяния Егорова и предусмотрены соответственной статьей Уголовного кодекса, мы все же советуем «критику» кое в чем взять пример с Егорова: Егоров, несомненно, читает крупных советских поэтов, чего о З. Тверском никак сказать нельзя.

НАЛЕЙ БОКАЛ!

Что может быть нежней и чище воспоминаний о первой любви!.. Но как вызвать в душе эти дорогие воспоминания? Рецепт дает поэт Вадим Шефнер в № 2 того же «Литературного современника»:

*Горю, смеясь, умоляя
И видя минувшее вновь,
За третьей бутылкой «Токая»
Мы первую вспомним любовь.*

Дозировка, как видите, совершенно точная. Жаль только, что не указано, сколько бутылочек той же марки необходимо для воскрешения воспоминаний о второй (а для некоторых — и о третьей) любви. Судя по количеству, потребному для возникновения образов первой, сильно опасаемся, что «Токая» попросту не напасешься.

Выход двойной: либо любить всего один раз в жизни, — тогда можно прекрасно обойтись тремя бутылками (2,25 литра «Токая» на одно воспоминание), либо не читать таких стихов. Полагаем, что второе решение наиболее трезвое.

ЗОЯ КАБУЛЬ

Легко быть критиком

ЭТО случилось третьего дня на Пушкинской площади.

Инженер-электрик Ерофеев столкнулся лицом к лицу со своим старым другом писателем Каштановым. Они давно не встречались и поэтому сильно обрадовались друг другу. «Как жив-здоров?», «Как дела?», «А ты, брат, толстеть начал», «Эге, да у тебя уже седина пробивается»...

Выполнив до конца весь этот ритуал, заговорили серьезно. Писатель спросил:

— Ты, конечно, читал мой новый, нашумевший роман «Вешние вздохи»?

Ерофеев не читал романа и ничего не слышал о нашумевших вздохах. Но — о, слабость человеческая! — не хотел в этом признаться. Как-то неловко: приятель написал нашумевший роман, а ты даже не обратил внимания.

— Что за вопрос! Конечно, читал.

— Ну, и как? Меня очень интересует мнение не официальных критиков, а рядового культурного читателя.

У инженера неплохая память. Он мигмом вспомнил несколько ходких словечек и фраз, которыми большинство рецензентов приправляет свои критические винегреты.

— Я считаю, — сказал он, — что тебе удалось показать... Ты сосредоточил свое внимание главным образом вокруг...

— Вокруг чего?

— Вокруг животрепещущих вопросов сегодняшнего дня.

— Как сегодняшнего? У меня же исторический роман.

— Но у тебя сюжетная ткань так построена, что, с одной стороны, ретроспективный взгляд, но с другой стороны, железная поступь современных идей. Так сказать, переключка эпох.

— Ну, а как ты в целом оцениваешь мой роман?

— Это, с одной стороны, — произведение большого дыхания, а с другой стороны, чувствуется глубокое проникновение в материал.

— Правильно! Это ты тонко подметил.

— Кроме того, с одной стороны, наблюдается четкая социальная устремленность, с другой, — отсутствует искажение перспективы.

— А как тебе нравятся мои персонажи?

— Отдельные герои показаны очень выпукло. Тебе, с одной стороны, удалось показать столкновение характеров, а с другой... Я уже забыл, что с другой стороны.

— А Глафира?

— Выпуклый образ.

— А волжские бурлаки?

— Выпуклые образы.

— А деревня Озерки?

— Выпуклая деревня.

— А сцена у реки? А катанье на озере?

— Надо отдать тебе справедливость: ты хорошо чувствуешь реку.

— Очень рад услышать это от тебя. Но я хотел бы также знать, что тебе в романе не особенно нравится? Говори невзирая.

— Мне кажется несколько рыхлой общая композиция. Необходимо тебе отрешиться от дурных литературных традиций, подавляющих собственный жизненный опыт.

— Вот видишь, как раз с этим я не могу с тобой согласиться.

— Не забывай, мой друг, что искусство мстит за пренебрежение к...

— Я думаю, ты в этом вопросе не совсем компетентен. И ты слишком придирчив.

— Нет, я считаю, что если исключить все перечисленные недостатки, роман будет пользоваться у читателя заслуженным успехом и мы его горяче рекомендуем...

— Они попрощались и разошлись. Один — направо, другой — налево.

Писатель Каштанов шел и думал:

— Много ценных замечаний. Но в критической части он показал себя ограниченным человеком.

Инженер-электрик Ерофеев шел и думал: — Как хорошо, что я заглядываю иногда в Литературную газету...

Г. РЫКЛИН

1

Однажды (снисходительный читатель,
Начало графаретное прости!)
Какой-то многоопытный писатель
Интригу драмы тонко стал плести,
И, славы театральной обожатель,
Решил в театр он драму отнести.
Сюжет построен стройно и упруго:
Супруга убегает от супруга.

2

В театре пожилой завлитотдел
Исколесил очками драму эту:
«Проблему автор выдвинуть сумел,
Но подошел поверхностно к предмету...»
Он заключил: «Внести бы я хотел
Всёго одну поправочку к сюжету:
Семья теперь нам крепкая нужна —
Жена бежать от мужа не должна».

3

Послушный автор, выказав мобильность,
Внимательно прислушался к сему.
Ненужную отбросив щепетильность,
Он укрепил решительно семью,
И, привнеся приятную умильность,
Дополнил он семью детьми семью.
Так иногда работают таланты
По принципу «возможны варианты».

4

И что же? Драму прочитал худрук
И приговор свой произнес учтиво:
«Жена не отбивается от рук,
И в этом прелесть главного мотива.
Добавил бы я парочку подруг
Для полноты влиянья коллектива.
И, оборвав трагическую нить,
Придется вашу пьесу усмешнить».

5

Покорный автор, выслушав такое
Приятное для сердца резюме,
Терзаньями свой ум не беспокоя
И цель одну имея на уме,
Набитой и бестрепетной рукою
Комедию состряпал, и к зиме
Она уже попала к режиссеру
И в нем нашла надежную опору.

6

«Да, да! Чудесно! — крикнул режиссер.
Но все же пьеса выглядит курьезно:
Для драмы — слишком пестр ее узор,
А для комедии — она серьезна.
Что ж! Творческий расширив кругозор,
Исправить положение непоздно:
Развев драматическую пыль,
Получим мы прелестный водевиль».

7

Все переделав вновь в игривом стиле,
Доставил автор пьесу в репертгом.
«Вопрос о браке ставить в водевиле?!
Да вы при легкомыслии таком
Еще и фарсом нас бы удивили
Или еще похлеще пустяком!
Приличия не покидая рамку,
На эту тему напишите драмку».

8

И снова (снисходительно прости
Начала повторение, читатель!)
Интригу драмы тонко стал плести
Бывалый, многоопытный писатель.
В театр спешит он драму отвезти,
Заветной славы пылкий обожатель.
И длится, обновленная слегка,
История про белого бычка.

Ал. РОХОВИЧ

— Звонишь, звонишь, а никто не откликается...

О РУКАХ

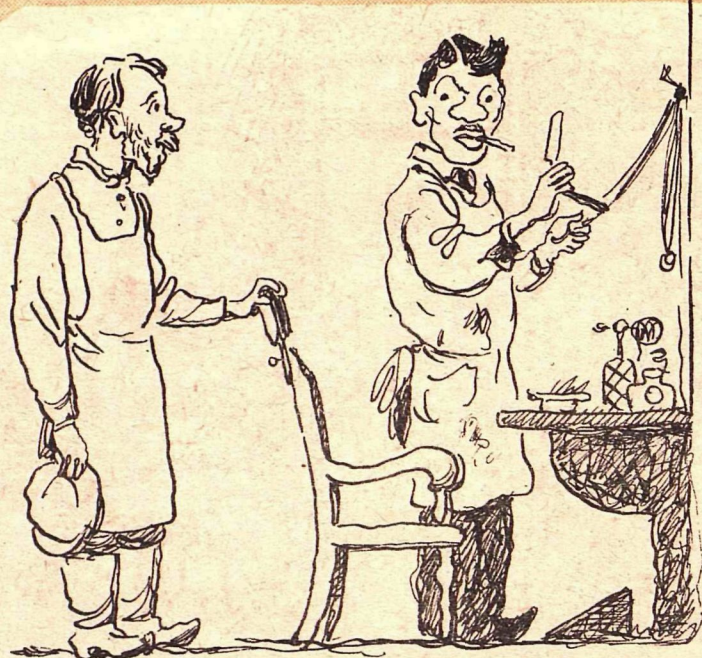
Продаются:
автомашинны, восьмисильный движок,
конюшни и строения, годные для жилья
и производства.
Обращаться: ст. Соколинская, Алт.
края, Соколинский лесозаготовительный
участок Алткрайпотребсоюза.

Это объявление напечатано на 4-й стр. «Алтайской правды». А на видном месте 1-й стр. той же газеты публикуется Указ Президиума

Верховного Совета СССР о запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования.

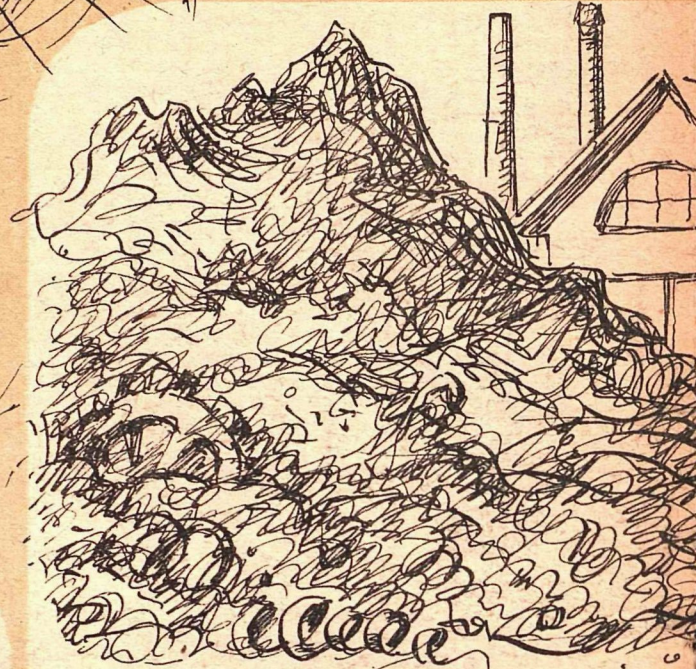
Совершенно очевидно, что у редактора «Алтайской правды» тов. Стручкова правая рука явно не в ладах с левой, не говоря уже о том, что обе эти враждующие между собой руки не доходят даже до самых важных материалов.

Мы, однако, не теряем надежды, что чьи-нибудь руки обязательно дойдут до самого ответственного редактора Стручкова, печатающего вредные объявления.

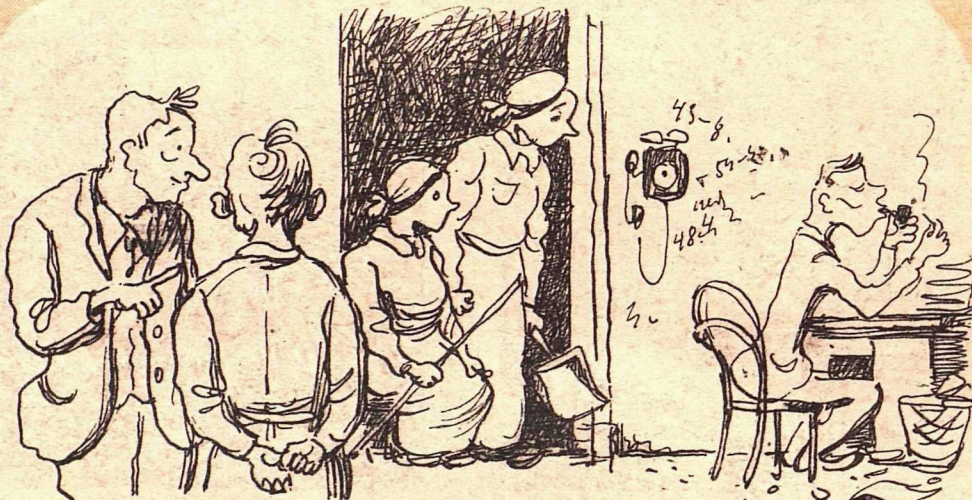

— Просьбица у меня к вам, почтеннейший. Прежде чем брить меня, наденьте-на мой фартук.

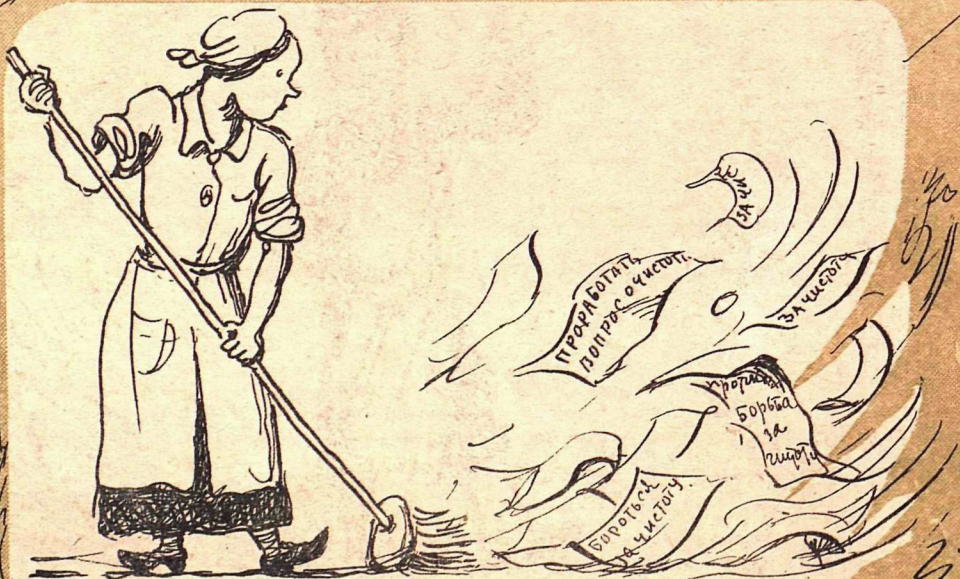
СОБЛЮДАЙТЕ Без всяких

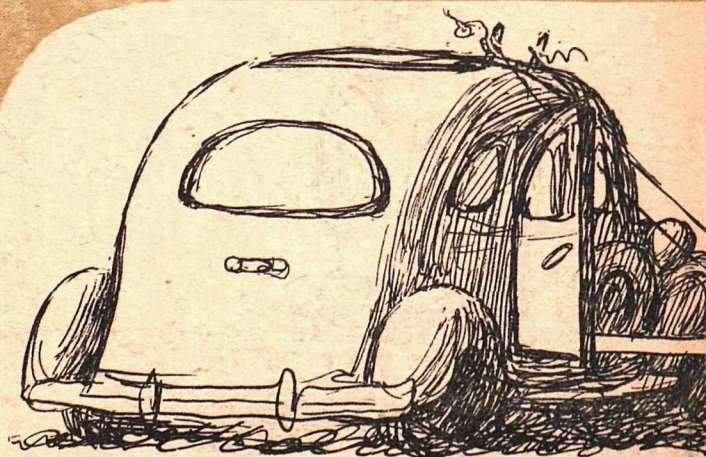
— Как бы мусор вывезти?
— А давайте вывезем завод

Уборщицы наши с Карасева глаз не сводят. Неужто влюблены? Зачем! Просто за ним каждые пять минут убирать приходится

Уважайте труд уборщиц.

— Для меня не существует выражения только быть на высоте техники.

ЧЕ ЧИСТОТУ плакатов

Это легче.

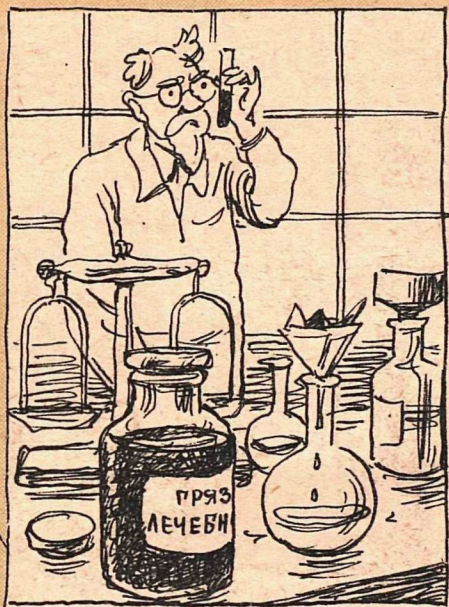
— И неправда это, что решения выносит коллегия. Я их выношу.

жения „непролазная грязь“. Нужно

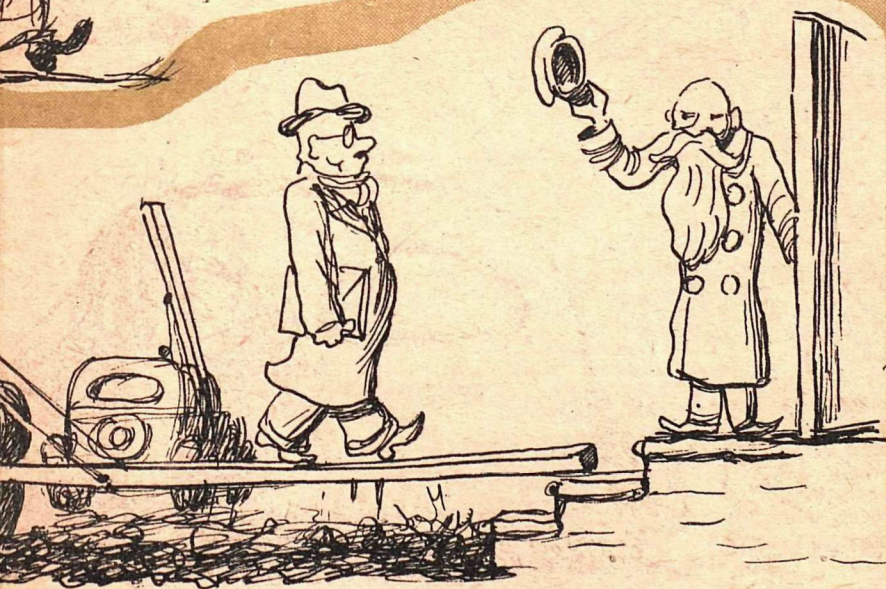
— Как живете?
— Блоховато и клопотливо.

Врач нашел железо в грязи.

Уборщица — тоже.

Лучший образец движения за чистоту.

Рис. Л. Генча

— Скоро ли пароходы начнут приставать?
 — Пароходы — не знаю, а грузоотправители уже целый месяц пристают.

Д а р ы ю г а

ИЗ ТЕПЛОЙ, солнечной Украины, уже овеянной первым дыханием весны, двинулся в начале февраля на холодный, северный Урал вагон-ледник №148556.

Сопровождавшие вагон сердитые представители храбро сражались с начальниками промежуточных станций, требуя срочного продвижения чудесного скоропортящегося груза. Они воздевали руки к небу и произносили такие патетические, душераздирающие монологи, что походили не на скромных работников торговой сети, а на шекспировских королей Лиров. Страшные в своем классическом гневе товаропроводящие Лирсы прозвонили прокурором и строгой карюю линейного суда.

И медленно, но верно, преодолевая все препятствия, приближался вагон №148556 к заветной цели. Перевалив через каменный хребет из Европы в Азию, двигался он вперед и

вперед, к затерявшейся среди Уральских гор железнодорожной станции.

Привет вам, дары далекого цветущего юга!

Вот пришли встречать долгожданный вагон ликующие представители организации, которой адресован ценный груз, — кировградского Медьпродснаба. Несмотря на суровый тридцатиградусный мороз собрались и любопытные, желавшие узнать о том, какие южные плоды выписал из другой части света энергичный товарищ Деев, руководитель Медьпродснаба.

И когда, наконец, пришло время разгрузки, были несказанно потрясены счедидцы: из вагона выкатили 212 бочек мороженого, 7139 килограммов настоящего киевского мороженого, отличающегося от уральского лишь тем, что оно давно потеряло свежесть, изрядно испортилось в пути и стоило больших денег.

Но особенно были потрясены работники Невьянского молочного завода, расположенного в 12 километрах от Кировграда: свое мороженое неподвижно лежало у них на складе и не находило сбыта. Дирекция завода взгрустнула и задумалась о том, куда девать злополучную продукцию. Разве заслать ее в Киев? В порядке обмена опытом. Но вряд ли невянцам повезет, как киевлянам: трудно найти второго Деева. Редкостный экземпляр!

Вообще говоря, сограждане готовы даже премировать Деева. Они не прочь отдать ему весь вагон драгоценного киевского мороженого. Пусть внесет из своих средств его стоимость и лакомится один. На доброе здоровье!

Юр. ЧАП

Свердловск.

Таланты и поклонники

Иллюстрации Бор. Ефимова

На встрече с героями...

У ВХОДА в клуб писателей стоял строгий контроль. Вопреки клубной традиции драматурги встречались сегодня не с навагой фри и не с адвокатом Брауде, а с героями своих произведений.

Поэтому не хотелось, чтобы на интимную встречу проникли посторонние.

— Ваш билет, гражданка?

— Какой билет?.. Вы меня должно быть не узнаете?.. Я «Сильва».

— Очень приятно, мадам... Но у нас сегодня встреча советских драматургов с персонажами из их пьес...

«Сильва» кокетливо взмахнула шлейфом балльного платья.

— Все равно... «Без женщин жить нельзя на све-е-ете»... Обо мне сам Фонштейн в «Вечерней Москве» написал, что я достигжение и у меня советская молодежь должна учиться светлой и чистой любви...

— Очень хорошо, мадам, но нельзя... Тебе что, мальчик?..

Мальчуган с длинными локонами и с кружевами на бархатном костюмчике пытался протиснуться между двумя мрачными убийцами, пришедшими с опереточных «Берегов Амура» на дружескую встречу со своим автором.

— Я маленький лорд Фаунтлерой из книги «Маленький лорд Фаунтлерой». Мне нужен товарищ Афиногенов.

— Зачем тебе товарищ Афиногенов? Ведь тебя написал не Афиногенов, а американская писательница Франсис Бернет.

Мальчик покраснел:

— Да, но Афиногенов сейчас переписал меня на советский лад. Видели «Машеньку»? Это я в пионерском галстуке...

— Что ты за чепуху городишь, мальчик?

...— Я маленький лорд Фаунтлерой.

— Совсем не чепуху... Мой дедушка поссорился с моим папой из-за моей мамы, и ее дедушка поссорился с ее папой из-за ее мамы. Папа умер, а мама прислала меня к старому угрюмому деду, так же как машенькина мама прислала ее к старому угрюмому деду...

Дежурный член клубного совета несколько смутился:

— Гм... Но ведь твой дед—лорд, а машенькин—академик...

Мальчик пожал плечами:

— Но все-таки я и Машенька—почти одно и то же... Хотя есть еще одно важное различие: у моего деда подагра, а у машенькиного—только растяжение жил.

Дежурный обрадовался:

— Вот видишь, мальчик, а ты говоришь... Подагра, растяжение—это же совсем разные вещи, разный авторский замысел...

Но маленький лорд не отступал:

— Да, но оба деда одиноко лежат в креслах, и мы с Машенькой перевоспитывали их тем, что перекладываем подушки под больной

ногой... И кончается одинаково: мой дед, лорд, плачет, мирится с моей мамой и приглашает ее в свой родовой замок, а машенькин дед, академик, тоже плачет, тоже мирится с ее мамой и тоже приглашает маму в свой коммунальный замок...

— Гм... Ладно... Контролер, пропусти «лорда Фаунтлероя» к товарищу Афиногенову.

Клуб постепенно наполнялся. Приходили все новые герои. К. Финн совсем растерялся: ему пришлось сидеть за одним столиком не только с основным пьяницей Барматовым из комедии «Таланты», но и с переделанным пьяницей Барматовым из оперетты «Жизнь актера».

— Товарищи, выручите Финна. Надо, чтоб кто-нибудь подсел к его столику...

— И не подумаем... Так ему и нужно... Пусть не сует одного пьяницу сразу в две пьесы...

По залу медленно шел автор «Волка» драматург Леонид Леонов.

— Товарищ Леонов!.. Почему вы не со своими героями?..

— Да, ну их! Скучные все такие... Теперь я понимаю, почему публика не ходит...

— Куда же вы?

— К Косте Симонову... Посажу с героями «Истории одной любви»... Может, с ними веселее.

Собеседник расхохотался:

— Нашел, где искать веселье. Сам Симонов только что от них сбежал... «Не могу, говорит, больше выдержать этих добродетельных истуканов»...

— Где же он?

— Пошел искать столик Шкваркина...

Раздвигая толпу, пробирался Виктор Гусев. Его рассеянный

взгляд блуждал по стульям, столикам, лицам гостей.

— Вы кого-нибудь ищете, Виктор Михайлович?

— Да, своего героя Мотылькова из «Славы»... Но тут столько летчиков из других пьес набжалось и все такие одинаковые, так похоже на него, что отыскать невозможно.

Возле самого камина, в котором жарко пылали огромные поленья, пристроился Владимир Соловьев с фельдмаршалом Кузузовым.

— Ваше здоровье, Михаил Илларионович!

— Ваше здоровье, Владимир Александрович!

— Скажите, Михаил Илларионович, был ли в вашей жизни случай, чтобы вы чего-нибудь испугались?.. Ну, так сказать, сердце сжалось от страха?..

Кузузов задумался:

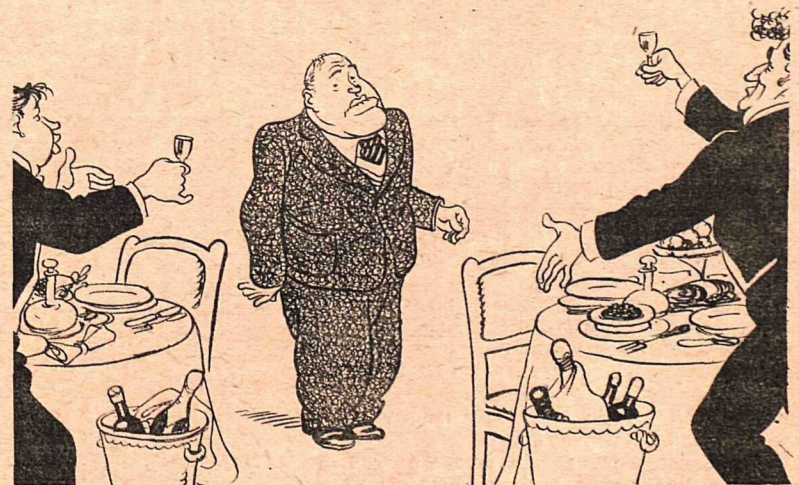
— Был... Это когда я узнал, что вы написали обо мне пьесу в стихах...

Драматург хотел было обидеться, но старый фельдмаршал ласково положил ему на плечо свою пухлую руку:

— Это было только до тех пор, пока я не прочел пьесу и не увидел ее у вахтанговцев в постановке Охлопкова. Хорошая пьеса! Вы отлично изобразили мое тяжелое положение в штабе, людей, которые меня окружали, интриги, ссоры, волнения...

Начинались танцы. Первым повел свою «Любовь Яровую». К. Тренев, затем Арбузов закружил «Таню», Славин—мадам Ксидиас, Шкваркин—«Простую девушку», и даже Олеша заплясал в обществе «Трех» возобновленных «толстяков».

ЕВГ. БЕРМОНТ

К. Финн совсем растерялся...

Рис. И. Семенова

— Ваша инструкция о местной промышленности выполнена. Мы уже переименовали тульские пряники в егорьевские.

Спектакль

Эту радостную весть принес за кулисы маленького районного театра в одном из городков Белоруссии подвижной, жизне-радостный актер Гоша Табаков, игравший не-смотря на свои голубые глаза и льняные во-лосы роли злодеев и резонеров.

— Мы едем! — кричал он захлебываясь. — Мы едем в такие места, где еще ни разу не ступала нога актера!

На рассвете следующего дня шесть грузо-виков, груженных декорациями, реквизитом и актерами, тронулись в путь, миновали быв-шую границу и в пятом часу дня прибыли в глухое село на полесских болотах.

Село растянулось вдоль дороги, и что очень растрогало артистов, над каждой хатой в честь их приезда висели красные флаги.

Все село встречало артистов на площади. Даже запечные старики снялись в этот день с насиженных мест.

Село насчитывало сто пятьдесят дворов, а актеров было всего двадцать шесть. И тут началось. Каждый наперебой тянул к себе, в свою хату. Бабы пели на все голоса:

— Уж будьте ласковы, ясновельможные товарищи!

Бабка Марыся, сухонькая старушка, тихая и умирительная, вцепилась в Гошу Табакова. Кроме того бабка завладела Таточкой Резу-новской, солидной актрисой лет сорока пяти. Но домой ей удалось доставить одного только Гошу Табакова. Таточку отбил у нее по до-роге местный кузнец.

Домик бабки стоял в самом конце села. Бабка пошла ясновельможного товарища Гошу Табакова козым молоком, пекла оладьи и гнала от окон ребятишек, боясь, что стоит ей только отвернуться, как пронырливые ре-бята уведут от нее актера.

Спектакль решили играть под открытым не-бом, на площади, как только стемнеет. Стем-нело в девятом часу, но уже в шесть пла-щадь была полна.

Ставили в этот вечер «Отелло». Это был лучший спектакль театра. Когда после всту-пительного слова отдернули занавес и перед людьми предстала улица у дома Отелло, под-нялся сильный шум: это зрители делились во весь голос своими впечатлениями, заглушая реплики актеров.

Вскочивший на сцену директор театра Лебе-люк замахал полевой сумкой.

— Прошу соблюдать тишину! — крикнул он. — При таком шуме нельзя работать, — и бросил в сторону появившегося на балконе Отелло:

— Продолжайте, товарищ.

Публика смолкла. Она уважила просьбу ди-ректора. Дальше пьеса шла под пробное мол-чание.

Нечего говорить об аплодисментах: их не было. Даже в антрактах люди сидели, не ше-велись, и молчали.

Актеры заволновались. Яго, которого играл Гоша Табаков, до того расстроился, что поза-был роль.

— Милые! — шептал он своим товарищам. — Это провал, настоящий провал!

И так тянулся спектакль под страшное это молчание до той знаменитой сцены, когда об-манутый злодеем Яго Отелло стал требовать у Дездемоны платок.

— Платок! — угрожающе твердил Отелло. — Платок!

Странный ропот пронесся по площади, точно ветер по верхушкам деревьев перед грозой.

— Платок!

Дездемона страдала.

И тут зритель не выдержал.

— У него платок! — закричали разом со всех сторон, тыча пальцами в Яго.

— Это он, дьявол! Отдай платок!

Какой-то мальчишка вскочил на сцену, бро-сился к Отелло и срывающим голосом стал громко рассказывать побледневшему генералу, что произошло с платком, когда пана Отелло не было на сцене.

— Правильно! — свидетельствовали зрите-ли. — Мальец говорит правду!

Спектакль удалось закончить поздно ночью. Публика неистово требовала повторения. На-конец, страсти улеглись, и люди нехотя стали расходиться по домам.

Гоша Табаков возвращался к бабке Марысе растроганный и счастливый. Шагая до зали-той лунным светом улице, он думал о том, как хорошо, что он избрал профессию актера, и какая это большая радость — приносить искус-ство в такие глухие, веками забытые села бывшей панской Польши.

Гоша подошел к бабкиной избушке и замер. На ступеньках полусгнившего крыльца лежали его, гошины, два чемодана. Бабка Марыся

стояла в дверях, вперила руки в бока, и сурово глядела на Гошу.

— Как знаешь, — сказала она строго, — а душегубца я у себя в избе держать не стану.

— Это почему же я душегубец? — спро-сил он.

— А потому, что нет в тебе ни души, ни совести! — крикнула бабка. — Притворщик ты. Такую напраслину на молодуху возвести. Яга ты, вот кто, а не Табаков.

С этими словами бабка захлопнула дверь, и опешивший Гоша слышал, как она старательно возилась с запором.

Табаков взял чемодан и направился к из-бушке, в которой светился еще огонек. На стук из избы вышел в одном нижнем белье хозяин. Это был кузнец.

— А-а, — протянул он, узнав Гошу... — и зачем такие вьдидни роятся на белом свете?

У Гоши что-то екнуло внутри.

— Нельзя ли попросить у вас ночлега? — спросил он неожиданно тихо.

Кузнец беспокойно затоптался на месте:

— Мы при детях, у нас дети малые...

И не то раскланиваясь, не то разводя ру-ками, он отступил в сени.

Табаков стоял посреди улицы, не зная, куда идти. Далеко за плетнями скудно горел ко-стер: это сторожил огороды восьмидесятилет-ний бобыль Михась, Перебрасывая через плет-ни чемоданы, задами Гоша добрался до ша-лаша. Михась, хлипкий старикашка, сидел, поджав ноги, и плел корзинки.

— Можно к вашему огоньку? — спросил занскиваяюще Табаков.

— Почему же нельзя, можно, — ответил старик.

Облегченно вздохнув, Гоша опустил наземь чемоданы и сам уселся у костра против деда. Дед долго ладил корзину и вдруг, не под-нимаемая глаз, сказал:

— Вот ты, малец молодой, собой красивый, ничего как будто, а нехорошо, ей богу, не-хорошо!

Гоша вздрогнул.

— Ну, выпил бы там, — продолжал ста-рик, — накуралесил, а ты такое, что просто тыфу. За это, мил человек, тюрьма мало. Жи-ли себе люди, что гоуби, во взаимности, дети бы там пошли, радости-то сколько!

— Да я ж не взаправду, — чуть ли не пла-ча, пытался объяснить Гоша, — я роль играл.

— А ты не играй, зачем же играть? Этак, мил человек, игроучи и мать загубить можно и отца зарезать.

И дед стал рассказывать длинную повесть, как у них на селе лет шестьдесят назад цер-ковный сторож оклеветал солдатскую женку, а та возьми и утопись в трясине.

Гоша слушал старика засыпая. Какие-то приятные сны лезли в голову. Но вот он по-чувствовал, что кто-то трясет его за плечо. Гоша разомкнул глаза и увидел над собою деда.

— А ты не спи, — тряс его старик. — Ты ступай себе.

— Куда же мне идти? — простонал Гоша.

— Кто возьмет грех на душу, тот и пу-стит. Ну!

И это «Ну!» было такое решительное, что Табаков беспрекословно поднялся, взял свои чемоданы и поплелся прочь. Приютил в эту ночь Гошу Табакова одинокий стог сена...

М. ТЕВЕЛЕВ.

НОВАТОРЫ

Мнения населения резко разошлись. Одна часть склонна полагать, что из резины никак не сделаешь халвы, а заведующий торговделом Ново-Александровского, Орджоникидзевского края, тов. Савенко и руководящие работники местного потребсоюза Курягин и Селезнев на-стаивают на обратном. Данные товарищи за-фиксировали свое оригинальное открытие в специальном акте:

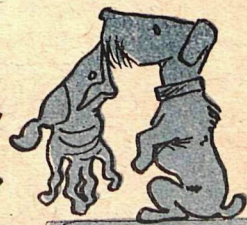
«Мы, нижеподписавшиеся, произвели проверку сумм фактического поступления резиновой обуви и обнаружили сле-дующее:

...Согласно извещения Крайпотребсо-юза фонд халвы выделен в сумме...»

Не огорчайтесь, гг. Савенко, Курягин и Се-лезнев: триумфальный путь новаторов не все-гда усыян розами! Великие открытия не все-гда получали немедленное признание. В конце концов, человечество разберется.

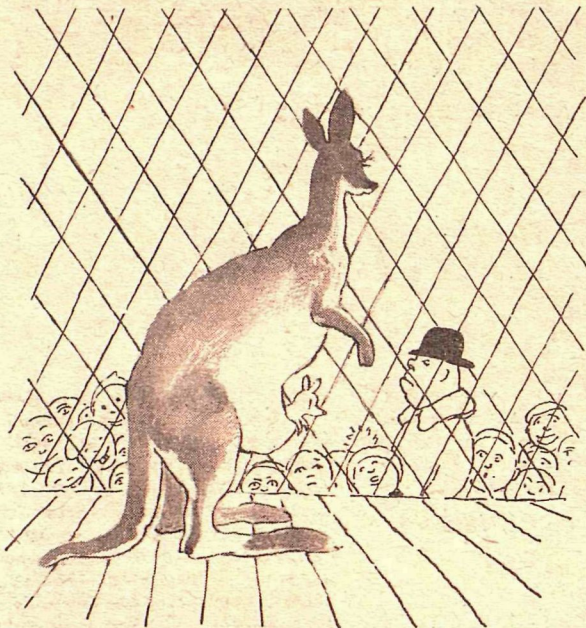

— Ну, все в порядке: цитаты подобраны, а мои личные мысли — у меня в руках.

Стол нахождок

Рис. Б. Пророкова

— Папа, почему у него передние ноги короче задних?
— Не знаю. Вероятно, брак.

СТАРОЕ В НОВОМ

Тили-бом, тили-бом,
Едет склочник в новый дом.
С ним старья и хлама гру-
ды,
Слухи, дразги, пересуды,
Патефон, обрывки книг,
Сеть подвохов, цепь ин-
триг,
Смесь корыт и чемоданов,
Тьма клопов и тараканов...
А как кончит переезд—
Всех соседей пересет!

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ СРЕДСТВО ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Цитрамон

Состав:

Аспирин 0,24
Фенацетин 0,18
Кофеин 0,03
Какао пор. 0,03
Лимон. кисл. 0,02
Ванильный сахар 0,5
Быстрое, эффективное дей-
ствие обычно наступает че-
рез 15—20 минут.

СРЕДСТВО ДЛЯ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Радиоконцерт

Состав:

Пыганские романсы 0,24
Литмонтаж 0,18
Лекция «Путь балалай-
ки» 0,03
Сироп 0,03
Лак 0,02
Ванильный сах. 0,5
Быстрое, эффективное дей-
ствие обычно наступает че-
рез 15—20 минут.

СЕРДОВОЛЬНЫЙ

— Не пейте много, будет
плох конеп.
Не слишком злоупотребляй-
те пивом,
— Однажды так промолвил
продавец,
Протягивая кружку с недо-
ливом.

ИЗ БЛОКНОТА

ИГНАТА КИСЕЛЯ

Один директор слесарной
мастерской с превеликой
ажитацией похвалялся:

— У меня за отчетный
год ни одной жалобы не
поступило.

Сей директор немало про-
тиву правды не погрешив,
поелику жалобная книга
круглый год под замком
хранилась, в одной же сле-
сарной мастерской исправ-
ный ключ подобрать не-
возможно было.

* * *

Музыкальный критик, но-
вую песенку одного компо-
зитора прослушав, спро-
шен был автором, каково
его, критика, о сем опусе
мнение, на что с приущей
ему находчивостью ответ-
ствовал:

— Не о вас ли, маэстро,
новая поговорка пущена:
«Из песни чужого не вы-
кинешь?»

* * *

Некий директор завода
своей главк неустанно де-
пешами бомбардировал, про-
ся незамедлительно отпру-
зить станки, без коих про-
изводству якобы неминуе-
мый срыв угрожает.

Когда же представитель
главка на завод самолично
прибыл, то на завод-
ском дворе требуемых стан-
ков целые залежи открыл.

На таковое открытие мест-
ная стенгазета с превели-
кою колкостью отозвалась:

«Сие открытие неоспори-
мо к научным открытиям
отнести должно, понеже
наложенное на директора
взыскание впрямь ему на-
уюко послужит».

ПРО РЕПКУ

Выросла у Главрепы в огороде репка, вросла кор-
нями крепко. Тянули ее, тянули, не вытянули.

Пригласили в Главрепу дедку, дали ему запо-
лнить анкетку, дабы подчеркнул дедка своего пра-
дедку.

Позвали в Главрепу бабуку, завели особую папку—
на бабуку и бабушку прабабуку... Извели не одну руч-
ку на внучку и Жучку. И сидят работнички в Глав-
репе, изучают папки, тянут, тянут, никак репку не
вытянут.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИ ТОЧНО

В квартире есть мелкие дети.
(Выступление на собрании.)

В душе моей бурлит сильным ручьем волна поэзии.
(Из письма начинающего поэта.)

Просим отпустить два пеня.
(Записка в журн смотра самодеятельности.)

Наша задача — наладить покупателя.
(Из выступления работника торговли.)

В его работе обнаружено много ценных недостатков.
(Из выступления работника торговли.)

На основании этого закона, каждая мать, имеющая
семь и более детей, лично ею рожденных, имеет право
на пособие.
(Из статьи работника Загса.)

Плетутся в хвосте с отсталым настроением.
(Выступление на собрании.)

Нормальным прогулом считается, когда совсем не
выходишь на работу.
(Выступление на собрании.)

Моральное состояние всадников и лошадей было
отличным.
(Из письма в редакцию.)

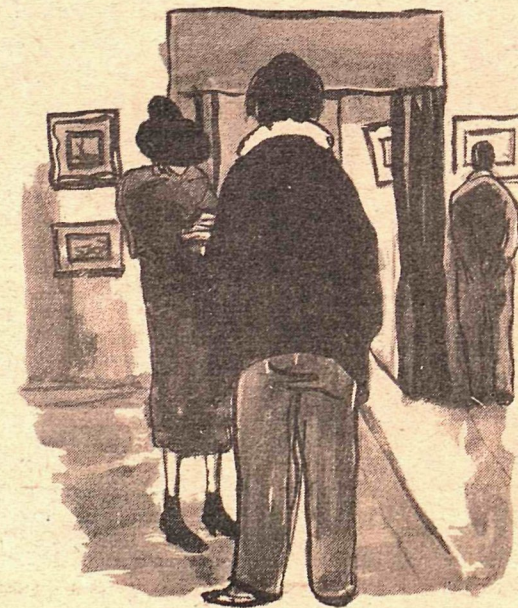
После спектакля был товарищеский ужин, кото-
рый продолжался в веселом виде с приветствиями.
(Из письма в редакцию.)

Сама я ежедневно подвергаюсь стихийным бед-
ствиям.
(Из письма в редакцию.)

В редакцию районной газеты поступила заметка, в
которой колхозник жалуется на бригадира, обзван-
ного его ослом. Заведующий отделом писем наложил
на заметку резолюцию: «В сельхозотдел. Сектор жи-
вотноводства. Для использования».

На вопрос, поставленный перед наукой: «Есть ли
бог?», мы можем ответить утвердительно: «Да, бога
нет!»
(Из доклада.)

Рис. А. Бродаты

— Ваша картина наделала много шума.
— Вызвала бурную дискуссию?
— Нет. Сорвалась с гвоздя.

Рис. В. Васильева

— „Отцов“ я возвращаю,
а „Детей“ еще не дочитал.

ЧАСТЬ ЦЕЛОГО

«Готов отдать вам все на
свете», —
Катюше шепчет щедрый
Петя.
Но наступает час расплаты,
И он даст лишь... треть
зарплаты.

УДАЧНЫЙ ТРЮК

— У этого актера заме-
чательный номер!
— А что в нем замеча-
тельного?
— Да это самый теплый,
самый чистый номер на-
шей гостиницы.

НЕ ПОВЕЗЛО

— Вот обидно! Я, наконец,
придумал очень интере-
сный, захватывающий сю-
жет для пьесы. Он смуг-
лый, пожилой военный.
Она красивая блондинка.
Брюнет любит блондинку.
Блондинка любит брюнета.
Казалось бы, все благопо-
лучно. Но я еще придумал
оригинальный трюк: он ее
из ревности душил... Но
представь себе, оказывае-
тся, мой сюжет уже кем-то
заимствован. Кажется, Шек-
спиром.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Трескотней знаменит,
Болтовнею грешит,
Про него говорят:
«Говорун-аль-Рашид».

ЖАЛОБА

— Трудно приходится. Я
зарабатываю тысячу, жена—
шестьсот, сын — четыреста.
Кроме того ежемесячно сдаю
бутылку из-под вина руб-
лей на триста. А все-таки
на жизнь не хватает!

ЖЕРТВА СКЛОКИ

Он говорил очень горячо:
— Знаете, какие у нас
нравы? Склочники все!
Вот, например, меня сняли
с работы ни за что ни
про что. Был я учителем
средней школы, работал
добросовестно... Но я этого
так не оставлю. Вот и за-
явление написал...
И он показывал бумагу,
которая начиналась так:

«ЗАЯВЛЕНИЕ

Пращу меня восстановить
на работе, как меня уво-
лили ввиду склоки...»

СОЮЗПРОДСНАБТОРГИНСПЕКЦИЯ

— Ну, теперь вы убедились, что необходимы средства на достройку здания, а то вывеска свалится.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Обращаемся к тебе с просьбой помочь нам разобраться в следующем вопросе.

Гужевой инспектор Кедринский на бланке со штампом ветеринарного отдела исполкома Кировского райсовета Ленинграда прислал заведующему транспортом завода имени Молотова извещение с требованием прислать извозчиков на занятия по подготовке водителей гужтранспорта. И в той бумажке есть грозное предупреждение: если вызванные товарищи явятся в нетрезвом виде, то они будут исключены из группы и от работы на лошади отстранены. Выходит, что все ленинградские извозчики — горькие пьяницы...

Против этого мы категорически возражаем. И не только возражаем, но просим тебя, дорогой Крокодил, выяснить, в каком состоянии находился сам Кедринский, когда сочинял присланную на завод бумажку.

МЕЛЬНИКОВ, СЕМЕНОВ, ГРИГОРЬЕВ.

Ленинград.

Дорогой Крокодил!

Интересные дела творятся у нас в Кунгуре, крупнейшем районном центре Молотовской области.

Возьмем, к примеру, городское благоустройство. Нельзя сказать, чтоб этому вопросу не уделяли никакого внимания. Наоборот, последние 5 лет только об этом и говорят на каждом заседании исполкома горсовета. Но чем больше слов, тем больше грязи в улицах; чем больше резолюций, тем больше дыр в крышах домов; чем больше наметок, тем непроходимее Кунгур весной и осенью...

Коснемся электрической сети. Нельзя сказать, чтоб у нас не было электростанции, наоборот, она у нас есть. Но она как следует не оборудована и не отремонтирована. И горожане зло острят: «Кунгур

тонет во мраке своей электростанции...»

Перейдем теперь на культурные рельсы — ни клуба, ни театра у нас нет. Грех сказать, чтоб этим не интересовались, наоборот.

Выбрали под театр дом. Отремонтировали. Кунгуряки говорили: «Не дом, а красавица». Это и погубило все дело. Сначала «красавица» пригласилась райкому партии. Потом ее сосватала Швейпрому. Затем кому-то еще. В общем ремонты и переоборудование влетели городу в 100 тысяч рублей. И никому в голову не пришло, что за эти деньги можно было выстроить 2 дома и один, кстати, под театр...

Кончаю. Я сообщаю далеко не все. Приезжай к нам сам в гости, Крокодил, — угостим на славу. Любимых тобою блюд у нас хватит для твоих вил надолго.

Арх. **ВАРЛАМОВ**

Кунгур.

Дорогой Крокодил!

В Ленинанке выстроен замечательный дом. Казалось бы, на первый взгляд он ничем не отличается от прочих новостроек города, но следует войти во внутрь и полюбоваться драгоценной отделкой стен: они покрыты особым мелом.

Рис. Евгана

Этот мел раздобыл тов. Каракосян, начальник Ленинанканской ремонтной конторы. И раздобыл его совершенно случайно. На собственный страх и риск он командировал четырех агентов своей конторы по городам Союза для отыскания этого необходимого отделочного материала. Одному из агентов удалось сравнительно быстро обнаружить мел в Белгороде, где он и был закуплен по 16 рублей за тонну. Но, как говорится, за морем телушка — полушка, да рубль перевозу, командировочные, суточные и пр. Итого тонна мела обошлась тов. Каракосяну в 918 рублей.

Тов. Каракосян, не лучше ли все-таки отделывать стены мрамором, мореным дубом или шпалком? Все-таки дешевле обойдется.

Е. СТАРУХИН,

инструктор ЦК союза рабочих коммунального и жилищного строительства Юга.

Харьков.

Дорогой Крокодил!

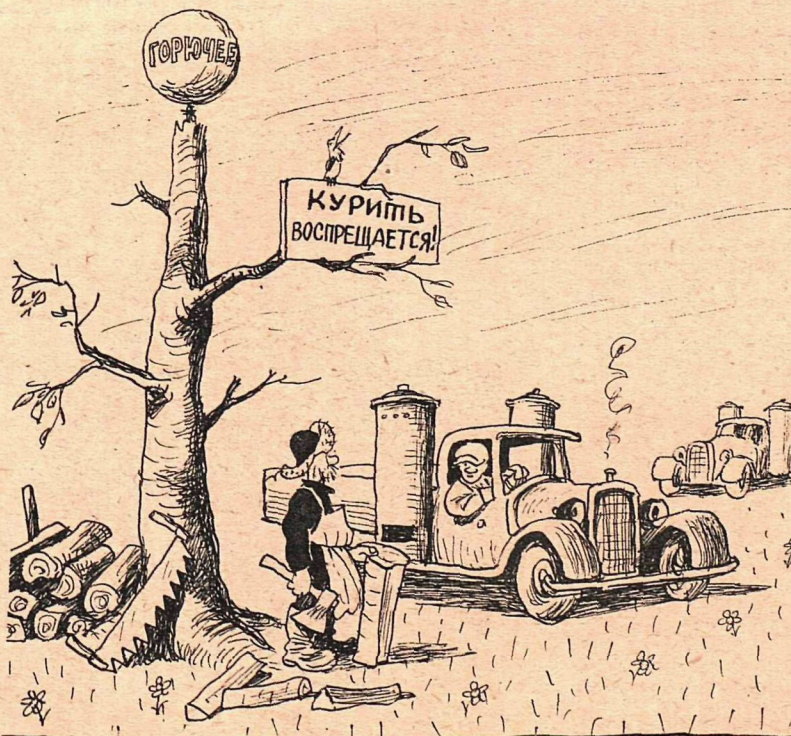
Тихие солнечные дни стоят на станции Чулымская (Томской дороги). Железнодорожники не радуются, глядя на голубое небо: кончена тревожная пора борьбы со снежными заносами. Но радость их преждевременна: вдруг густо начал прибывать снег. Откуда он? Ведь небо совершенно чисто!

А снег все прибывает и прибывает... со станции Барабинская, Омской дороги. Там начальник отдела движения тов. Рубан решил довольно своеобразно вести борьбу со снегом: грузить его на платформы и подбрасывать за 175 километров, на станцию Чулымская. План снегоперевозок он выполняет довольно успешно: за короткое время Рубаном переброшено уже 82 платформы снега.

Теперь чулымские железнодорожники с тревогой ждут весенних дней: не станет ли Рубан перекидывать им в цистернах излишки дождя?

И. МАЛЬКОВЕЦ

Омск

У газогенераторной колонки.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 3 до 7 часов. Подписка цена на журнал — 1 р. 20 к. в месяц.

Изд-во „Правда“

Рукописи не возвращаются

А 36815. Москва. Изд. № 308.

Подписано к печати 17/III 1941 г.

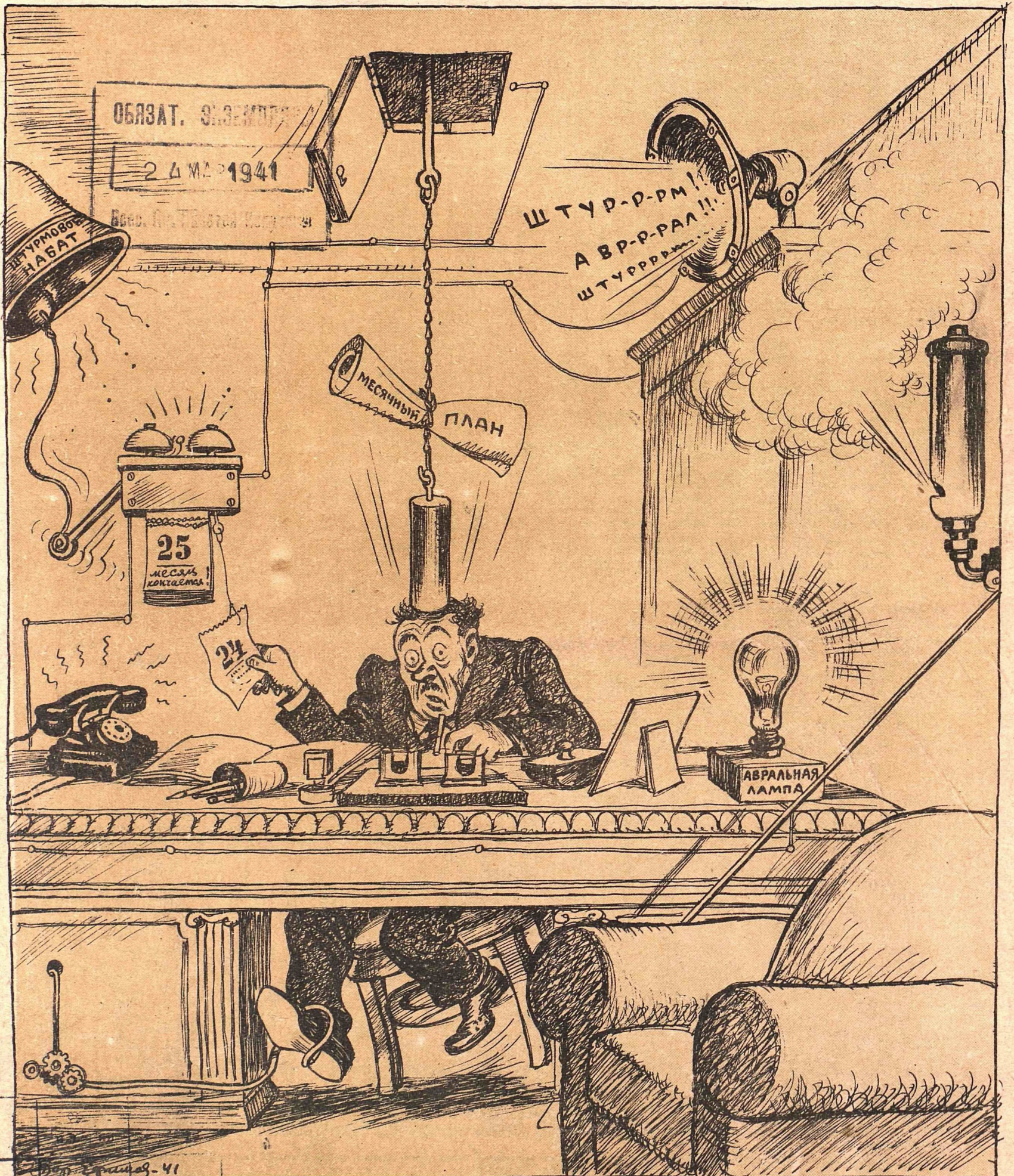
Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 638. Тираж 271 000 экз.

АВРАЛЬНЫЙ АГРЕГАТ

Рис. Бор. Ефимова

Получ.	25/III		
в ред.	25/III		
Сдан	25/III		
в архив	25/III		

Как? Неужели уже пора начать выполнять план?